

Накануне давно заброшенный микроблог Шэнь Чжуна внезапно обновился новой записью. Он опубликовал оригинальный пост, состоящий всего из четырёх иероглифов: Прошу многому научить. К посту была приложена фотография, сделанная скрытой камерой, на которой Лоу Ичжи, что было редкостью, в очках, при свете настольной лампы изучал сценарий. Яркий тёплый свет очерчивал его изящный профиль, опущенные глаза будто отражали звёзды. На размытом желтоватом фоне он выглядел спокойным и мягким.

Увидевшие этот пост сходили с ума.

Преданные фанаты Шэнь Чжуна пребывали в смятении и недоумении: их кумир наконец-то вспомнил пароль от микроблога, но опубликовал контент, связанный с их часто конфликтующим коллегой. Они могли лишь массово спрашивать, что это значит, попутно, игнорируя содержание поста, настойчиво выражая свою любовь.

Эта запись также привлекла внимание множества случайных пользователей. Все из этого чрезвычайно насыщенного информацией поста сделали вывод, что два звездных актёра собираются сотрудничать, невольно воскликнув дождались своего века и выразив огромные ожидания.

В то же время стремительно возросло число существ, известных как шипперы, которые постепенно захватили тренды этого поста.

[Прошу многому научить??? Что это значит? Полная фраза разве не Оставшуюся жизнь прошу многому научить? Вы что, уже вместе?!]

[Брат Шэнь, чему тебе нужно, чтобы Чжичжи тебя научил? В любом случае, умоляю, сначала переспите, окей?]

[Я вознеслась на небеса! Кто теперь посмеет говорить, что наш ШэньЛоу — еретический неканонический корабль? Сами первоисточники лично кормят нас конфеткой, поднося её ко рту, так что быстрее принимайте эту агитацию! Все, скорее присоединяйтесь ко мне в обожании ШэньЛоу!!!]

Пользователи сети, разойдясь воображением, выдвинули множество беспочвенных предположений, пока официальный микроблог Парящего меча в небесах не сделал репост этой записи с комментарием: [Желаем двум звёздным экранам приятного сотрудничества~] Это подтвердило слухи о предстоящем сотрудничестве Шэнь Чжуна и Лоу Ичжи.

Просто все были несколько удивлены, полагая, что сотрудничество века двух звёздных экранов будет глубоким и высокоинтеллектуальным фильмом, а неожиданно их первая совместная работа оказалась в сериале. Благодаря этому хайпу Парящий меч в небесах вновь мощно привлёк к себе ещё больше внимания.

Несмотря на то что похвалы и поддержка в сети заполнили всё, ключевые создатели отнюдь не почивали на лаврах, а, наоборот, чувствовали ещё большее давление, вкладывая всю душу в этот проект.

В первый день прибытия Шэнь Чжуна на съёмочную площадку снимали только его утверждённый грим и образ для промо-ролика персонажа. Когда он в белых одеждах и нефритовой короне встал перед камерой, тот самый высокомерный и чистый Первый Мечник будто сошёл со страниц сценария, неся с собой ауру пронизывающей воли меча, от которой было невозможно отвести взгляд.

У Шэнь Чжуна на одну четверть русская кровь, черты лица словно высечены из камня, мужественные и рельефные, но в историческом костюме он выглядел совершенно естественно, излучая острое благородство. К тому же его рост составлял целых 190 см, с широкими плечами, узкой талией, длинными ногами, крепкой, но не преувеличенной мускулатурой — рождённый любимцем камеры, его уровень работы в студийных фотографиях можно было назвать образцовым среди актёров-мужчин. Фотограф, словно под кайфом, возбуждённо носился вокруг Шэнь Чжуна, безудержно нажимая на затвор. Эта фотосессия утверждённого образа длилась целых два часа, прежде чем Фань Цзыань удовлетворённо остановил процесс.

Из-за нехватки времени вскоре после фотосессии начались съёмки промо-ролика персонажа. Так называемый промо-ролик персонажа был одним из рекламных приёмов Парящего меча в небесах: планировалось снять для нескольких ключевых персонажей короткие видеоролики в форме личных биографий, в которые также будет включено понимание и оценка актёрами своих ролей. Они должны были показываться как промо-ролики перед премьерой.

Роль Бай Фэйюя была невероятно сложной. На поверхности — высокомерный и чистый Первый Мечник, но перед вопросами Лина Бушаня он выглядел крайне неловко, с виноватым и неуверенным видом. Хотя они с Лин Бушанем уже оказались в ситуации или ты меня, или я тебя, он всё медлил и не мог решиться нанести смертельный удар. Связь и запутанные отношения этих двоих были поистине загадочными.

А Шэнь Чжун, как звезда экрана, естественно, обладал немалым актёрским мастерством, оживив за несколько минут короткого ролика выдающегося мечника с глубокими уловками. В конце ролика Шэнь Чжун, переодевшись в костюм, с фирменной очаровательной улыбкой сказал:

— Всем привет, я Шэнь Чжун, играю Бай Фэйюя в Парящем мече в небесах. Надеюсь, все будут следить за этим сериалом, а также полюбят мою игру в нём. Спасибо всем.

Шэнь Чжун, как в кадре, так и за кадром, был полон уникального личного обаяния, и, вероятно, никто не мог отказать ему в приглашении посмотреть сериал.

В тот день вся съёмочная группа крутилась вокруг Шэнь Чжуна, суетясь и обслуживая утверждение образа и промо-ролик этой звезды экрана. Даже два главных актёра, Чу Юань и Лоу Ичжи, оказались в забвении, явно превратившись в фон.

Лоу Ичжи совершенно не видел в этом ничего неправильного. В конце концов, Шэнь Чжун редко выкраивал время, чтобы сыграть роль Бай Фэйюя, конечно, нужно было в приоритете закончить съёмки его сцен. В тот день он фактически выступил в роли половины режиссёра, постоянно общаясь с Шэнь Чжуном о том, как лучше сыграть роль Бай Фэйюя. Во время съёмок промо-ролика он также всё время наблюдал за процессом, время от времени внося предложения.

И Лоу Ичжи, и Шэнь Чжун принадлежали к числу чрезвычайно талантливых актёров, и при обсуждении актёрского мастерства они всегда находили общий язык. Как только они начинали говорить, то увлекались, забывая обо всём, и посторонним было трудно вклиниться в их диалог.

Чу Юань несколько раз пытался вернуть внимание Лоу Ичжи, но всякий раз терпел неудачу. Лоу Ичжи обычно лишь извиняюще улыбался ему, мягко прося подождать немного, но его разговор с Шэнь Чжуном становился всё длиннее и глубже, словно никогда не собирался заканчиваться.

Чу Юань растерянно смотрел на Лоу Ичжи. Хотя физически они находились на расстоянии

вытянутой руки, их сердца будто разделяла непреодолимая пропасть. Он ошеломлённо слушал трудные и высокие профессиональные термины в их разговоре, слушал те глубокие вопросы, о которых Лоу Ичжи никогда с ним не говорил, и впервые так ясно осознал, насколько велика разница между ним и Лоу Ичжи.

Лоу Ичжи был слишком умен и превосходен. По сравнению с ним, Чу Юань в актёрской игре был просто безнадежно глуп. Казалось, он всегда смотрел на Лоу Ичжи снизу вверх, всегда следовал по его стопам, но никогда не шёл с ним бок о бок.

А Шэнь Чжун был другим.

Сердце Чу Юаня странно сжалось от боли. Шэнь Чжун был таким же ослепительным, как и Лоу Ичжи. Они были достойными соперниками, а также близкими друзьями, ценящими друг друга. Место рядом с ними, казалось, было предназначено друг для друга. Когда они были вместе, их даже можно было назвать подходящей парой.

В глубине души пылал огонь, именуемый ревностью. Каждая улыбка, которую Лоу Ичжи дарил Шэнь Чжуну, была подобна острому лезвию, больно вонзавшемуся в его сердце, ещё и переворачивавшему и ковырявшему его, пока сердце не разбивалось на части, причиняя глухую и острую боль.

Кровь в его жилах застыла. Спустя долгое время он, чувствуя себя неловко, отступил на два шага назад, словно уколотившись, отвернулся. У него больше не было смелости смотреть на двух звёздных экранов, и он беспорядочными шагами удалился.

Лоу Ичжи, увлечшись разговором, не заметил аномалии в поведении Чу Юаня и даже после завершения съёмок договорился с Шэнь Чжуном пойти поужинать.

Лоу Цзяянь проводил взглядом своего старшего брата и Шэнь Чжуна, покидающих съёмочную площадку, затем повернулся и посмотрел на потерянного Чу Юаня. Хотя он всегда недолго любил этого каменнолицего, в этот момент ему стало немного жалко его. Третий молодой господин Лоу с серьёзным видом вздохнул и многозначительно воскликнул:

— Сердце прекрасного мужа твёрдо, как железо!

Сердце твёрдое, как железо звезда экрана Лоу и Шэнь Чжун отправились в nearby ресторан западной кухни. Немного поболтав о том о сём, в конце концов, Шэнь Чжун лёгко кашлянул и затронул главную цель этой встречи.

— Ичжи, я думаю, будет слишком жалко, если мы сотрудничаем всего один раз.

Сердце Лоу Ичжи дрогнуло.

— Ты имеешь в виду...?

Шэнь Чжун тихо рассмеялся.

— У меня есть сценарий. Не знаю, заинтересует ли он тебя?

— Если это сценарий, который ты одобряешь, я, конечно, готов попробовать.

Глаза Шэнь Чжуна мгновенно загорелись, и он радостно воскликнул:

— Хорошо, сегодня вечером я отправлю тебе сценарий.

Вскоре на его лице появилась смущённая улыбка, и он неуверенно сказал:

— Но... это фильм на тему гомосексуальности. Не знаю, сможешь ли ты принять это?

Лоу Ичжи почти незаметно нахмурился, подперев подбородок, погрузился в раздумья. Фильмы на тему гомосексуальности в стране не только редки, но и подвергаются большим спорам. Как только актёр снимается в таком, он неизбежно сталкивается с немалыми рисками общественного мнения. Тем более, несколько лет назад карьера Лоу Ичжи чуть не пострадала из-за слухов о гомосексуальности, поэтому к этому нужно относиться с особой осторожностью.

Шэнь Чжун торопливо объяснил:

— Ичжи, я знаю, у тебя есть опасения, но это действительно выдающийся фильм. Я очень хочу с тобой сотрудничать, надеюсь, ты серьёзно подумаешь.

Лоу Ичжи задумчиво кивнул, с двусмысленной улыбкой ответил:

— Хорошо, всё решим после того, как я прочту сценарий.

<http://bllate.org/book/15605/1393222>